

— Купи горячей воды с лимоном, выпьешь вечером, — сказал Гу Янь.

Пока Линь Су ушёл за водой, Гу Янь тихо сказал Ся Тянь:

— Линь Су не знает о фан-группе и о том, что ты рисуешь для меня стрип-комиксы. Ты понимаешь, что можно говорить, а что нет?

Ся Тянь энергично кивнула!

— Блин, когда этот толстяк успел сблизиться с Гу Янём? — выругалась девушка рядом с Люй Цин.

Люй Цин смотрела с мрачным выражением:

— Пойдём.

Фу Сяонань не пошёл на вечерние занятия, а вместо этого прогулялся с Чжэн Янем и ушёл домой раньше. Только он переступил порог, как на него обрушился удар плети. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, и он схватил плеть, резко вырвав её из рук Фу Чаньюаня, который стоял у дивана в гостиной.

Фу Чаньюань дрожал от гнева:

— Негодяй! Я велел тебе извиниться перед семьёй Нин, а ты чем занимался?!

Сюй Сяньсянь и Фу Цзэ сидели на диване напротив Фу Сяонаня, не говоря ни слова.

— Учился, — бросил Фу Сяонань, швырнув плеть на пол. — В каком веке мы живём? Я вчера только из вежливости согласился, а ты теперь собираешься каждый день меня наказывать?

Фу Чаньюань указал на дверь:

— Иди! Сейчас же отправляйся в семью Нин!

Фу Сяонань медленно поднял голову, его лицо стало ледяным. Через мгновение он тихо сказал:

— Ты лезешь слишком далеко, да?

Фу Чаньюань, самый беспомощный глава семьи Фу, был ошеломлён и, продержавшись несколько секунд, закричал:

— Я твой отец!

Фу Сяонань прислонился к двери:

— Я и не говорил, что это не так. Но Нин Синьлань — это ваша признанная невестка, а не моя. Если она вам так нравится, пусть выходит замуж за Фу Цзэ, разве не так?

Сюй Сяньсянь вдруг вскрикнула:

— Это невозможно!

Фу Сяонань тяжело вздохнул, ощущая холод в костях:

— Так что вы сами понимаете, что Нин Синьлань собой представляет.

Сюй Сяньсянь, осознав, что выдала себя, поспешно добавила:

— Нет, Сяонань, мы действительно хотим тебе добра.

— Добра? — усмехнулся Фу Сяонань, открывая холодильник и доставая бутылку воды. — Вы хотите, чтобы Нин Синьлань меня погубила. Вот это действительно родительская любовь, не каждый способен на такое.

Фу Чаньюань и Сюй Сяньсянь смутились, будучи разоблачёнными.

— Я скажу прямо: акции дедушки пусть достанутся тому, кому он захочет их передать. Как только они окажутся у меня, я не отдам ни копейки. Лучше оставьте свои грязные уловки, — с усмешкой сказал Фу Сяонань. — Не доводите до того, чтобы я стал вашим врагом. Какая в этом польза?

Разговор закончился ничем.

Когда Фу Чаньюань и Сюй Сяньсянь ушли, Фу Цзэ встал. Он был похож на Фу Сяонаня на тридцать процентов, ведь они были братьями. Из-за болезни он выглядел более худым и слабым.

— Брат, почему бы тебе просто не согласиться с родителями? Всё было бы хорошо.

Фу Сяонань не питал никаких тёплых чувств к своему брату. Фу Цзэ был змеей, полной яда.

— Фу Цзэ, это уже не детство, и ничего вроде истории с Кака не повторится, — холодно сказал Фу Сяонань. — Хватит играть в эти игры.

Фу Сяонань потратил три года, чтобы привыкнуть к тому, что его родные его предали и строили против него козни. Теперь он был неуязвим. Пять лет назад он завёл собаку по имени Кака. Позже, когда Фу Цзэ начал плакать, что собака мешает ему, Фу Чаньюань приказал слугам отравить её. Фу Сяонань вернулся домой в радостном настроении и увидел тело Кака у порога. Для ребёнка это было разрушительным ударом. Позже он узнал, что Кака спал всё то время, а Фу Цзэ просто не любил ничего, что приносил Фу Сяонань, даже если это стоило жизни.

— Брат, я слышал, что тебе нравится Чжэн Яань? — с невинной улыбкой спросил Фу Цзэ.

Фу Сяонань кивнул:

— Да, попробуй только тронуть его.

ЕГЭ: всё или ничего!

С момента поездки в парк развлечений время начало неумолимо двигаться вперёд. Цифры на доске с обратным отсчётом до ЕГЭ уменьшались с невероятной скоростью, а вместе с ними приходили постоянные контрольные и экзамены. Каждый раз после экзаменов меняли места, сначала все нервничали, но постепенно привыкли. Состав класса постепенно стабилизировался, и судьба каждого чётко определилась. Это было жестоко, но очень реалистично.

Линь Су оставался в экспериментальном классе. После первого семестра он поднялся до девятого места в рейтинге, фактически переступив порог для поступления в престижные вузы.

Но всё ещё оставался вопрос, сможет ли он поступить в университет А, всё зависело от результатов ЕГЭ.

В выпускном классе не было каникул. После трёх дней отдыха начались дополнительные занятия. Линь Су действительно почувствовал, что ЕГЭ приближается.

Университет А выделил десять мест для зачисления без экзаменов, и Гу Янь получил одно из них. В итоге четыре места достались ученикам с естественнонаучным уклоном и шесть — гуманитариям, включая Чжэн Яня.

Линь Су был на девятом месте, и это только в конце семестра, так что ему не досталось места, тем более что дополнительные места были заранее распределены.

Цинь Мяо больше не могла сидеть сложа руки. Собрав несколько вещей, она переехала из старого дома, чтобы лично заботиться о двух парнях.

В тот день, вернувшись домой, Гу Янь увидел Гу Хаошэна. Мужчина был в домашней одежде и разговаривал по телефону. Он слегка повернулся, посмотрел на Линь Су и улыбнулся доброй улыбкой.

Гу Янь промолчал.

— Вернулись? — Цинь Мяо вышла из кухни с ночным перекусом. — Только что сварила танъюань, давайте, пока горячие.

Гу Янь положил рюкзак и с грустью сказал:

— Папа тоже будет жить здесь?

Это был риторический вопрос, ведь вещи Гу Хаошэна уже лежали у двери гостевой комнаты. Гу Янь просто хотел помечтать о прекрасном.

— Твоя мама будет жить здесь, — ответил Гу Хаошэн, закончив разговор. — А я один буду жить в старом доме? — Он посмотрел на сына. — Если бы я попросил тебя расстаться с Линь Су, ты бы согласился? Ты ведь человек, да, Линь Су?

Линь Су покраснел:

— Да.

— Да что? — Гу Янь повернулся и легонько ткнул Линь Су в лоб. — Наше уединение закончилось.

Цинь Мяо топнула ногой:

— Ой, подожди, пока Сяо Су сдаст ЕГЭ, а потом уж будете уединяться, ладно?

Гу Янь промолчал. Вместе с Чжэн Янем и остальными он больше всех переживал за Линь Су. В последнее время ему часто снился один и тот же сон: Линь Су поступает в университет А, проходит по баллам и выбирает хорошую специальность. Проснувшись, Гу Янь был весь в поту и до утра смотрел в потолок.

Линь Су полностью погрузился в учёбу. Он делал заметки по всем непонятным вопросам и повторял их снова и снова. За месяц он исписал три-четыре тетради. Позже Цинь Мяо

наклеила ему пластырь на средний палец, потому что он был красным и опухшим. Но Линь Су не мог остановиться. Он стремился в университет А, и если бы это не удалось, всё потеряло бы смысл.

Однажды Линь Су вышел с тестом, Цинь Мяо, должно быть, была в спальне, и он не увидел Гу Яня. Вместо этого Гу Хаошэн сидел на диване, просматривая документы.

— Ищешь Гу Яня? — поднял голову Гу Хаошэн. — Он вышел.

Линь Су почесал затылок:

— Понятно.

Гу Хаошэн взглянул на тест в его руках:

— Есть вопросы?

— Да, — кивнул Линь Су.

Гу Хаошэн отложил документы:

— Дай мне посмотреть.

Он внимательно изучил тест несколько секунд, затем взял ручку и начал решать. Закончив, он сказал:

— Вот так нужно подходить к решению...

Линь Су опешил.

Закончив объяснение, Линь Су с трудом спросил:

— Дядя, вы ведь закончили школу больше десяти лет назад?

— Почти двадцать, — улыбнулся Гу Хаошэн. — Мне было пятнадцать, когда я должен был уехать за границу, но встретил Мяомяо и задержался ещё на два года.

— Задержались? — Линь Су вдруг понял, что к чему, и запнулся. — Вы... вы...

— Именно так, — спокойно сказал Гу Хаошэн. — Я трижды учился в одиннадцатом классе.

Три года в одиннадцатом классе, и Гу Хаошэн изучил всё, что только можно. На третий год он наконец дождался, когда Цинь Мяо станет его одноклассницей.

Линь Су опустил голову, глядя на угол теста:

— Дядя, о чём вы тогда думали?

— О чём можно было думать? Я родился в семье Гу, и моё будущее было предопределено. Но Мяомяо была единственной, — с теплотой сказал Гу Хаошэн, похлопав Линь Су по голове. — Ты гораздо сильнее, чем она. Она была такой неумехой, что чуть не провалилась в выпускном классе. А твои результаты я видел, ты совсем близко к университету А. Не бойся, просто сделай всё, что в твоих силах, и не пожалеешь, независимо от результата.

Слова Гу Хаошэна открыли Линь Су глаза. Да, нечего бояться. Ведь Брат Янь ждёт его.

<http://bllate.org/book/16799/1564826>